

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 41-1, Is. 3-1, pp. 936-943, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(47)

Modern Russian Historiography as a Living and Growing Intellectual Body

Galina N. Ul'ianova ^{a, *}

^a Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

This review of Professor Boris Mironov's monograph highlights the discussion in his work of the most important parameters of economic development and social life in Russia in the eighteenth and nineteenth centuries. The book covers the period from Peter the Great to the October 1917 Revolution, when the ripening of individualistic aspirations and the gradual extension of civil rights occurred. Boris Mironov's book examines the social structure of Russian cities and rural areas, means of communication, the evolution of legislation and institutions, demographic changes, etc. Considerable attention is devoted to the discourse of the erosion of the formerly rigid social hierarchy in the post-Reform period. The review noted that the author introduced a considerable array of documents into scientific circulation, mainly from RGIA. The comparative approach, which considers Russian history from the perspective of European and American models of development, is an advantage of the book. The review noted the great contribution of Boris Mironov in the analysis of recent historiography; especially valuable in this regard is his reflection of the most important academic discussions of the last forty years.

Keywords: historiography; urban history; regional history; Imperial Russia; abolition of serfdom; municipal self-government; merchants; merchant's associations; philanthropy; civil society; comparative approach.

С работами Б.Н. Миронова я познакомилась еще в студенческие годы – 35 лет назад. Эти работы привлекли меня прежде всего богатой фактурой, обильной статистикой, оригинальной постановкой вопросов. Например, я хорошо помню свое впечатление от его статьи о свободном и рабочем времени у русских крестьян – мне это было очень интересно, потому что в студенческие годы мы подробно изучали этот вопрос в курсе истории западноевропейского Средневековья, а чуть позже вышла книга Ф. Броделя «Структуры повседневности» (Бродель, 1986), где этот вопрос также рассматривался.

И я очень обрадовалась, когда увидела, что не только историки французской школы «Анналов» изучали этот вопрос, но и историки в нашей стране пытаются прояснить этот вопрос на российских материалах. Вопрос о соотношении доли свободных дней в связи с церковными праздниками (Миронов насчитал 123 выходных и праздничных дня, в Европе, как я помню было около 130), о календаре жизни людей в прежнее время, безусловно очень интересен для современного человека, не являющегося историком, или для молодого, начинающего студента-историка. И ранее этот вопрос был совершенно закрытым. В последние 10 лет в отечественной историографии начали активно изучать досуг, и эти

* Corresponding author

E-mail addresses: galina.ulianova@gmail.com (G.N. Ul'ianova)

ранние штудии Миронова, представленные в трехтомнике весьма важны (Миронов, 2015b: 418–442).

Прежде всего я хочу сказать о книге в целом. Трехтомник поражает своей объемностью, фактически это сводный труд, куда вошли результаты почти всех штудий профессора Б.Н. Миронова. По жанру книга не является строгой классической научной монографией для узкого круга читателей, напротив, написана понятным языком и содержит, наряду с академическими рассуждениями, публицистические размышления о природе восприятия человеком окружающей действительности, о психологии человека. Мне это как раз кажется привлекательным, ставящим осмысление истории нашей страны в более широкий контекст. Поэтому, если говорить о круге читателей, эта книга может быть весьма полезна именно для молодых историков и публики, интересующейся историей России имперского периода.

В трехтомнике четко проработаны многие сюжеты, которые вызвали научные и общественные дискуссии в последние 40 лет и интересуют нынешнее молодое поколение – начитанное и одновременно обремененное бессмысленным шумом ненаучного знания в виде фантастических представлений о прошлом, порожденных массовой культурой и дилетантами в Интернете.

Привлекательна (лично для меня) также интенция профессора Миронова противостоять идеям (идущим с XIX в. и имеющим разные мотивы) отсталости России в плане политических институтов, экономического развития и уровня благосостояния. Я тоже не сторонница преуменьшения темпов развития страны, потому что исследования экономической истории России конца XVIII – начала XX в. в последние 20–30 лет показывают ее вовлеченность в мировую экономику и быструю перцепцию институтов и технологий, а затем и их позитивное и нередко весьма успешное развитие (Захаров, 2005; Петров, 2002; Лебедев, 2003).

Я думаю, что для читателей интересным будет первый подраздел книги (Введение), который называется «Концепции и парадигмы в современной историографии» (Миронов, 2014: 31–74). В восьми частях Введения Б.Н. Миронов рассматривает наиболее популярные историографические концепции (например, формационную, цивилизационную, синергетическую и др.). Ценно не только лаконичное и четкое изложение этих концепций (что весьма полезно для историков-неофитов или историков, специально не занимающихся историографией в широком смысле), но и то, что в каждом подразделе автор рассматривает применимость этих концепций на примерах истории России XVIII – начала XX в. Таким образом мы получаем историографический очерк, не отчужденный от конкретного материала, а объясненный с помощью дискуссионных примеров интерпретации исторических фактов.

Весьма привлекательна в стиле изложения любовь автора к фактуре, к архивному документу. Для примера – в главе 1 «Колонизация и ее последствия» существует подраздел с таким достаточно непонятным на первый взгляд названием «Недоуправление национальными окраинами» (Миронов, 2014: 144–152). Там поставлен вопрос о том, насколько была налажена коммуникация в размерах огромной империи, чтобы импульсы центральной власти чисто технически могли доходить до центральных губерний и окраин, как действовали информационные потоки.

Автор исходит из аксиомы, что налаженные коммуникации «сжимают» в социальном смысле геопространство. При российском качестве дорог скорость передвижения составляла приблизительно семь верст в час зимой и летом, пять верст в час – осенью и весной. Но малейшее ненастье эти грунтовые дороги делало непроходимыми, и скорость связи сразу падала. Надо учесть и то, что ямщики работали преимущественно в светлое время суток. В разнообразных таблицах именно в этом подразделе приводится скорость доставки почтовых отправлений, представленная по первичным данным, взятым из книги И.П. Козловского по истории почты (Козловский, 1913). В частности, в этой главе о колонизации приводится пример, что письмо уже в конце XVII в. от Москвы до городов Европейской России шло от 6 до 12 дней и до сибирских городов 80 дней.

Или другой пример. На основе архивных данных Б.Н. Миронов рассказывает, как передвигались рекруты от места призыва до места службы: рекрутские партии, перемещавшиеся пешком, делали в среднем по 14 км в день, а некоторые даже по 30 км в день (Миронов, 2014: 147). На этом примере автор подводит читателя к принятию вывода о

том, что медленная переброска войск, например во время Крымской войны, становилась одной из причин поражения.

Именно такие наглядные данные, характеризующие эпоху и материальные аспекты жизни, на мой взгляд, очень важны для современного человека, поскольку чисто академические книги для большинства читателей уже настолько терминологически отдалены от бытового языка, что становятся непонятными и, что еще хуже, скучными. Здесь же получился многоуровневый текст, который будет ясен и простому читателю, не имеющему исторического образования, и профессиональным историкам.

Из теоретических подразделов я бы также выделила подраздел под названием «Географический и демографический детерминизм», в котором рассмотрены концепции Р. Пайпса и Л.В. Милова о неблагоприятном влиянии природно-климатических условий на развитие российской экономики и социума (Миронов, 2014: 228–250). Полемика Б.Н. Миронова с оппонентами здесь очень насыщена и представляет немалый историографический интерес. В этом же подразделе рассмотрена критика теории географического детерминизма М.А. Давыдовым, который на российских массовых статистических данных 1890–1900-х гг. оценил показатели урожайности и пришел к выводу, что естественное плодородие земли не связано напрямую с показателем урожайности – во многом на этот показатель влияли трудовые общинные порядки, трудовые традиции и т. д. (Давыдов, 2010; Миронов, 2014: 231–232). В качестве примера Б.Н. Миронов также приводит данные полученные П.Н. Зыряновым в книге «Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века», где показано, что в северных монастырях удавалось создать хозяйственный механизм, который позволял вести высокоэффективное хозяйство в суровых климатических условиях, прокармливая и насельников и продавая часть продукции на рынке (Зырянов, 1999). В результате Б.Н. Миронов приходит к выводу о несостоятельности гипотезы академика Л.В. Милова о роковых последствиях природно-климатического фактора. Можно соглашаться или не соглашаться с высказанными аргументами (в частности, у меня нет уверенности, что во все эпохи географические и социальные факторы работали одинаково), но само содержание дискуссии дает читателю представление о лаборатории историка, о многообразии объяснительных конструкций.

Несмотря на мое несогласие с Б.Н. Мироновым по ряду деталей, я бы назвала весьма привлекательным и для меня очевидным стремление автора оторваться от критицизма марксистской историографии – критицизма, покоящегося на акцентировании именно негативных черт в социальной, экономической и политической жизни Российской империи. Мне такое стремление – преодолеть очевидно идеологическую мотивацию прежней историографии – мировоззренчески близко.

Например, Миронов рассматривает довольно долго бытовавший в историографии тезис о хроническом недоедании российских жителей – из этого тезиса прежде вытекала аргументация необходимости повышенной солидарности и общинных форм жизни. Основываясь на данных из работы экспертов начала XX в., Б.Н. Миронов оценивает параметры питания по числу потребляемых калорий и приходит к выводу, что Россия в сравнении с европейскими странами оставалась средней страной по уровню социально-экономического развития. И я, немало работая с архивными документами по закупкам продовольствия и рационам в больницах, богадельнях, детских приютах, разделяю эту точку зрения. Б.Н. Миронов пишет, что пессимистическая концепция о природе-мачехе не только не адекватна фактам, она, самое печальное, играет демобилизующую роль и порождает фатализм, ибо «победить природу практически невозможно, во всяком случае намного тяжелее чем реформировать институты» (Миронов, 2014: 257).

Несомненный интерес представляет глава 6 во втором томе – «Крепостное право: от зенита до заката» (Миронов, 2015а: 9–112). Эта глава посвящена вопросу освобождения крестьянства от крепостной зависимости – излюбленной теме в дореволюционной и советской историографии, привлекающей большой интерес новых поколений историков в последние 20 лет (Ведерников, 2012). При этом, что подчеркнуто Б.Н. Мироновым, тематика разрабатывалась наиболее успешно рядом научных школ, занимающихся исторической демографией, в частности школой С.Г. Кащенко (Санкт-Петербургский университет), представители которой работают с применением больших массивов статистических данных – в своей книге Б.Н. Миронов активно привлекает материал из этих интересных работ (Кащенко, 2001; Твердукова, 2001; Смирнова, 2002; Маркова, 2005).

Мое внимание привлекли два аспекта, рассмотренные в труде Миронова: первый – освобождение крестьянства как пример образцовой российской реформы и второй – технология проведения крестьянской реформы в помещичьей деревне. Мне кажется, что для современного читателя именно эти вопросы должны быть поставлены во главу угла для объяснения важнейшего события в русской истории, когда были освобождены от личной зависимости от помещиков 23 млн чел. Сюда же примыкает вопрос, дискуссионный уже в академической среде: переплатили ли бывшие помещичьи крестьяне за землю? Этот подраздел я хотела бы похвалить за прекрасную историографическую канву повествования, несомненно ценную для студентов, изучающих историю России XIX в. Важным является рассмотрение культурно-психологических предпосылок для утверждения крепостничества, высказанных историками еще в XIX в., например А.П. Заблоцким-Десятовским ([Заблоцкий-Десятовский, 1882](#)).

В этом подразделе интересны не только статистические данные, сведения из области законодательства, но и отдельные биографии, выдержки из мемуаров. Например, для современных поколений читателей зло крепостничества показано через биографию Дарьи Салтыковой – помещицы, прославившейся изощренным садизмом по отношению к крестьянам. Описано, как происходило осуждение ее и как она стояла на эшафоте прикованной к столбу на Красной площади в Москве, с надписью над головой «мучительница и душегубица», как за свои злодеяния была приговорена к пожизненному заключению без света и человеческого общения, свечу приносили только во время приема пищи все время, пока Салтычиха 11 лет содержалась в подземной тюрьме Ивановского монастыря. Несомненно, сбалансированная подача в тексте теории, статистики и нарратива будет привлекательной для читателей. Здесь, видимо, благотворно сказался опыт преподавания Б.Н. Миронова в университете.

Далее я хотела бы высказаться по поводу сюжетов, близких моим интересам.

По поводу купечества. В подразделе «Городская община и городские корпорации» ([Миронов, 2015а: 249–280](#)) в главе 7 «Община и самоуправление как доминирующие формы организации социальной жизни» очень подробно и конкретно, с опорой на архивные материалы из РГИА, написано о деятельности купеческих и мещанских обществ. В этом подразделе я бы добавила к важным факторам, способствовавшим угасанию купеческих и мещанских обществ, введение промыслового налога в 1898 г. После этого экономического рубежа корпоративное объединение, соединявшее социальную функцию с фискальной функцией, и осуществлявшее коммуникацию с различными властными органами, быстро обесценилось, будучи поставленным в условия новых правил игры.

После введения промыслового налога для ведения коммерческой деятельности не требовалось вступать в купеческую корпорацию и брать купеческие свидетельства, поэтому она приобретала все более декоративный характер, состав ее вымывался. Там, в силу традиции, оставались представители старых династий (для которых это был символический жест, подчеркивавший «древность» рода и пребывания в торговом сословии), отдельные купцы-неофиты (например, из крестьян и мещан, для престижа которых был важен статус купца). В этот момент наблюдается приписка в купечество большого количества евреев, которым статус купца давал возможность выехать из черты оседлости в большие города.

В том же подразделе Б.Н. Миронов пишет, что «в начале XX в. основные функции купеческих и мещанских обществ сводились к благотворительной деятельности, но и та была мизерной» ([Миронов, 2015а: 274](#)), и приводит в пример малое количество сиротских судов при этих обществах и также малое количество богаделен. Формально это правильно, но фактически процесс был не таким линейным. Дело в том, что в пореформенную эпоху происходят институциональные сдвиги. В муниципальный период большинство богатых купцов, прежде выступавших донорами сословной благотворительности, переносят свою деятельность в городское самоуправление, избираясь гласными (депутатами) городских дум и городскими головами, и капиталы теперь отдают на общепользные цели – заведения для всех жителей города: школы, больницы, богадельни, сиротские приюты, что на множестве примеров показано в моих работах и работах историков, исследующих работу городских дум и городских управ ([Нардова, 1984](#); [Булгакова, 1999](#); [Ульянова, 1999](#); [Ульянова, 2005](#); [Дашкевич, 2006](#); [Казакова-Апкаримова, 2008](#); [Писарькова, 2010](#)).

Мы видим, что в период конца XIX в. и особенно в начале XX в. общественная активность купечества переносится в сферу городского самоуправления, купцы вкладывают свои деньги, например, в мощение улиц, создание городских электростанций, устройство

телефонных станций, организацию общественного транспорта (трамваев или даже автобусов), конечно, в создание благотворительных заведений. Таким образом, угасание купеческих обществ (как самоуправляющихся представительских корпораций) свидетельствует не о слабости купечества, а о том, что, став сильным, купечество перестало замыкаться в рамках своей корпорации и вышло на более широкое поле гражданской деятельности, влившись в то, что называлось «общественность», – это была деградация старых институтов (сословия и его органов), но не деградация самой социальной группы.

Замечания к трехтомнику у меня самые мелкие. Есть несуразности в сносках. В книге обширная библиография. Это хорошо, полезно для читателей, но мне режет глаз, когда при обсуждении академических проблем даются, наряду со ссылками на серьезные работы, ссылки на компилятивные популярные работы и даже работы сомнительного качества, возможно содержащие плагиат (работы чиновников, а не ученых), которым, на мой взгляд, не место в строгом научном издании. Кроме того, я не указывала бы в сносках при цитировании обращение к каким-то персональным сайтам, например к сайту Я. Кротова при ссылке на автореферат докторской диссертации П.В. Седова, который, будучи доступен в бумажном виде и на сайтах РНБ и РГБ, совершенно не требует верификации через интернет-ресурсы.

Некорректна атрибуция нескольких фото. В случае переиздания книги это желательно поправить. Например, во втором томе дана известная фотография М. Дмитриева с названием «Кулачный бой в городе в праздник. 1900-е» (Миронов, 2015а: 172), но на фото не праздник, а спортивный кулачный бой постояльцев ночлежного дома Бугрова в Нижнем Новгороде, самой городской гольтубы, ничего там праздничного и радостного нет. В том же томе к фото, где показан ночлежный дом, дана осовремененная подпись «Гостиница для рабочих С.-Петербургского общества трезвости. 1909» (Миронов, 2015а: 822) – я думаю, что в подрисовочных подписях нужно употреблять названия, которые существовали, когда было сделано фото, потому что на фото мы видим огромное помещение на сотню человек, с простейшими кроватями с панцирными сетками, стоящими впрытык друг к другу, и видим бездомных безработных, нашедших здесь приют. Или в третьем томе фото с подписью «В Бухарской тюрьме. 1900-е» (Миронов 2015b: 80), но, как известно, Бухарский эмират юридически никогда не являлся частью Российской империи, фото в книге явно лишнее. Я бы придерживалась атрибуции, данной самими фотографом или общепринятой среди историков.

Я знаю, что профессора Б.Н. Миронова нередко критикуют за публицистичность его работ (Миронов, 2013). Я же не считаю это недостатком. Тут имеет значение, какой круг читателей желает видеть перед собой сам историк. Это не столько вопрос амбиций, сколько вопрос желания просвещать и желания сделать результаты своих штудий достоянием широкого круга читателей. Я считаю, что появившийся трехтомник является удачной попыткой противостоять многочисленным книгам непрофессиональных историков, которые не умеют работать с комплексами источников, а действуют, выдергивая отдельные документы, на которых возводят шаткие концепции. Сам подход Б.Н. Миронова к обсуждаемым вопросам как дискуссионным, думаю, демонстрирует, что современная историография российской истории – живой и развивающийся интеллектуальный организм.

Литература

Бродель, 1986 – Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: пер. с фр. Т. 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. 622 с.

Булгакова, 1999 – Булгакова Л.А. Не в деньгах счастье: К вопросу об этосе русской благотворительности // Клио. 1999. № 3. С. 183–191.

Ведерников, 2012 – Ведерников В.В. Великая реформа или революционная ситуация (к оценке движущих сил преобразований в отечественной историографии 1871–1986) // Александр II: трагедия реформатора: Люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей / В.В. Лапин (ред.). СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2012. С. 20–50.

Давыдов, 2010 – Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX в. и железнодорожная статистика. СПб.: Алетейя, 2010. 828 с.

Дашкевич, 2006 – *Дашкевич Л.А.* Городская школа в общественной и культурной жизни Урала (конец XVIII – первая половина XIX в.) / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: УрО РАН, 2006. 409 с.

Заблоцкий-Десятовский, 1882 – *Заблоцкий-Десятовский А.П.* Граф П.Д. Киселев и его время: материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II. СПб., 1882. Т. 2. 355 с.

Захаров, 2005 – *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. М.: Наука, 2005. 716 с.

Зырянов, 1999 – *Зырянов П.Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: Русское слово, 1999. 312 с.

Казакова-Апкаримова, 2008 – *Казакова-Апкаримова Е.Ю.* Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале во второй половине XIX – начале XX в. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 290 с.

Кащенко, 2001 – *Кащенко С.Г.* Отмена крепостного права в столичной губернии: из истории государственных реформ в России второй половины XIX в. СПб.: Изд-во Северо-Западной Академии гос. службы, 2001. 341 с.

Козловский, 1913 – *Козловский И.П.* Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве: в 2 т. Варшава, 1913. Т. 1. 536 с.; Т. 2. 524 с.

Лебедев, 2003 – *Лебедев С.К.* Санкт-Петербургский Международный коммерческий банк во второй половине XIX века: европейские и русские связи. М.: РОССПЭН, 2003. 526 с.

Маркова, 2005 – *Маркова М.А.* Первичные документы по учету населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII – первой половине XIX вв. как исторический источник: Метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.

Миронов, 2013 – *Миронов Б.Н.* Страсти по революции: Нравы в российской историографии в век информации. М.: Весь мир, 2013. 336 с.

Миронов, 2014 – *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. 896 с.

Миронов, 2015a – *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 2. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. 912 с.

Миронов, 2015b – *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 3. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. 992 с.

Нардова, 1984 – *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. Правительственная политика. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. 260 с.

Петров, 2002 – *Петров Ю.А.* Московская буржуазия в начале XX в.: предпринимательство и политика. М.: Изд-во Московского городского объединения архивов, 2002. 436 с.

Писарькова, 2010 – *Писарькова Л.Ф.* Городские реформы в России и Московская дума. М.: Новый хронограф, 2010. 735 с.

Смирнова, 2002 – *Смирнова С.С.* Демографические процессы в Олонецкой губернии в XIX – начале XX в.: Опыт компьютерного анализа метрических книг: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002.

Твердюкова, 2001 – *Твердюкова Е.Д.* Административные и церковные источники по истории народонаселения Новгородской губернии XIX – нач. XX вв.: опыт комплексного анализа: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001.

Ульянова, 1999 – *Ульянова Г.Н.* Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914. М.: Изд-во Московского городского объединения архивов, 1999. 510 с.

Ульянова, 2005 – *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века. М.: Наука, 2005. 402 с.

References

Brodell', 1986 – *Brodell' F.* Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. Т. 1: Structure povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe [Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe – XVIIIe siècle. V. 1: Les structures du quotidien]. Moscow: Progress, 1986. 622 p. [in Russian].

Bulgakova, 1999 – *Bulgakova L.A.* Ne v den'gakh schast'e: K voprosu ob etose russkoi blagotvoritel'nosti [Happiness is not in money: On ethos of Russian charity] // Klio. 1999. Nr 3, pp. 183–191 [in Russian].

Dashkevich, 2006 – *Dashkevich L.A.* Gorodskaya shkola v obshchestvennoi i kul'turnoi zhizni Urala (konets XVIII – pervaya polovina XIX v.) [City school of social and cultural life of the Urals (the end of 18th – first half 19th century)]. Ekaterinburg: Ural'skoe otdelenie RAN, Institut istorii i arkhologii, 2006. 409 p. [in Russian].

Davydov, 2010 – *Davydov M.A.* Vserossiiskii rynek v kontse XIX – nachale XX v. i zheleznodorozhnaya statistika [Russian market in the 19th – early 20th centuries, and railway transportation statistics]. St. Petersburg: Aleteiya, 2010. 828 p. [in Russian].

Kashchenko, 2001 – *Kashchenko S.G.* Otmena krepostnogo prava v stolichnoi gubernii: iz istorii gosudarstvennykh reform v Rossii vtoroi poloviny XIX v. [Russian emancipation reform 1861 in St. Peterburg province: from the history of state reforms in Russia in the 2nd half of nineteenth century]. St. Petersburg: Severo-Zapadnaya Akademiya gosudarstvennoi sluzhby, 2001. 341 p. [in Russian].

Kazakova-Apkarimova, 2008 – *Kazakova-Apkarimova E.Yu.* Formirovanie grazhdanskogo obshchestva: gorodskie soslovnye korporatsii i obshchestvennye organizatsii na Srednem Urale (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [The Formation of civil society: Urban estate corporations and public organizations in the Central Urals Region in the second half of the 19th and the beginning of the 20th centuries]. Ekaterinburg: Ural'skoe otdelenie RAN, Institut istorii i arkhologii, 2008. 290 p. [in Russian].

Kozlovskii, 1913 – *Kozlovskii I.P.* Pervye pochty i pervye pochtmeistry v Moskovskom gosudarstve [Early post offices and first postmasters in Moscow State]: 2 t. Warsaw, 1913. T. 1. 536 p.; T. 2. 524 p. [in Russian].

Lebedev, 2003 – *Lebedev S.K.* Sankt-Peterburgskii Mezhdunarodnyi kommercheskii bank vo vtoroi polovine XIX v.: evropeiskie i russkie svyazi [St. Petersburg International commercial bank in the 2nd half of 19th century: European and Russian relations]. M.: ROSSPEN, 2003. 526 p. [in Russian].

Markova, 2005 – *Markova M.A.* Pervichnye dokumenty po uchetu naseleniya Sankt-Peterburgskoi gubernii v XVIII – pervoi polovine XIX v. kak istoricheskii istochnik: Metricheskie knigi, ispovednye rospisi, revizskie skazki [Parish register books, confession notes and poll-tax registers as sources for St. Peterburg province population estimation in 18th and 2nd half of 19th century]: dis. ... kand. ist. nauk. St. Petersburg, 2005 [in Russian].

Mironov, 2013 – *Mironov B.N.* Strasti po revolyutsii: Nravny v rossiiskoi istoriografii v vek informatsii [The passion for the revolution: mores in the Russian historiography in the information age]. Moscow: Ves' mir, 2013. 336 p. [in Russian].

Mironov, 2014 – *Mironov B.N.* Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modernu [Russian Empire: from tradition to modernity]: 3 t. T. 1. St. Petersburg: DMITRII BULANIN, 2014. 896 p. [in Russian].

Mironov, 2015a – *Mironov B.N.* Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modernu [Russian Empire: from tradition to modernity]: 3 t. T. 2. St. Petersburg: DMITRII BULANIN, 2015. 912 p. [in Russian].

Mironov, 2015b – *Mironov B.N.* Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modernu [Russian Empire: from tradition to modernity]: 3 t. T. 3. St. Petersburg: DMITRII BULANIN, 2015. 996 p. [in Russian].

Nardova, 1984 – *Nardova V.A.* Gorodskoe samoupravlenie v Rossii v 60-kh – nachale 90-kh godov XIX v. Pravitel'stvennaya politika [Municipal government in Russia in 1860s till early 1890s. Politics of central administration]. Leningrad: Nauka, 1984. 260 p. [in Russian].

Petrov, 2002 – *Petrov Yu.A.* Moskovskaya burzhuaziya v nachale XX v.: predprinimatel'stvo i politika [Moscow bourgeoisie in early 20th century: entrepreneurship and politics]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gorodskogo ob"edineniya arkhivov, 2002. 436 p. [in Russian].

Pisar'kova, 2010 – *Pisar'kova L.F.* Gorodskie reformy v Rossii i Moskovskaya дума [Municipal reforms in Russia and Moscow city дума]. Moscow: Novyi Khronograf, 2010. 735 p. [in Russian].

Smirnova, 2002 – *Smirnova S.S.* Demograficheskie protsessy v Olonetskoii gubernii v XIX – nachale XX v.: Opyt komp'yuternogo analiza metricheskikh knig [Demographic development in Olonets province in the 19th and early 20th centuries: statistical analysis]: dis. ... kand. ist. nauk. St. Petersburg, 2002 [in Russian].

Tverdyukova, 2001 – *Tverdyukova E.D.* Administrativnye i tserkovnye istochniki po istorii narodonaseleniya Novgorodskoi gubernii XIX – nachala XX v.: opyt kompleksnogo analiza

[Administrative and church sources on the Novgorod province population in 19th – early 20th centuries]: dis. ... kand. ist. nauk. St. Petersburg, 2001 [in Russian].

Ul'yanova, 1999 – *Ul'yanova G.N.* Blagotvoritel'nost' moskovskikh predprinimatelei. 1860–1914 [Philanthropic activity of Moscow entrepreneurs. 1860–1914]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gorodskogo ob'edineniya arkhivov, 1999. 510 p. [in Russian].

Ul'yanova, 2005 – *Ul'yanova G.N.* Blagotvoritel'nost' v Rossiiskoi imperii. XIX – nachalo XX veka [Philanthropy in the Russian Empire. 19th – early 20th centuries]. Moscow: Nauka, 2005. 402 p. [in Russian].

Vedernikov, 2012 – *Vedernikov V.V.* Velikaya reforma ili revolyutsionnaya situatsiya (k otsenke dvizhushchikh sil preobrazovaniya v otechestvennoi istoriografii 1871–1986) [The Great reform or the revolution situation: evaluation of factors influencing changes in the Russian historiography 1871–1986] // Aleksandr II: tragediya reformatora: Lyudi v sud'bach reform, reform v sud'bach lyudei [Alexander II: the tragedy of the reformer: The people in the destiny of reforms, reforms in the lives of people] / V.V. Lapin (red.). St. Petersburg: European University Press, 2012, pp. 20–50 [in Russian].

Zablotskii-Desyatovskii, 1882 – *Zablotskii-Desyatovskii A.P.* Graf P.D. Kiselev i ego vremya: materialy dlya istorii imperatorov Aleksandra I, Nikolaya I i Aleksandra II [Count P.D. Kiselev and his epoch: materials for history of emperors Alexander I, Nicholas I and Alexander II]. St. Petersburg, 1882. T. 2. 355 p. [in Russian].

Zakharov, 2005 – *Zakharov V.N.* Zapadnoevropeiskie kuptsy v rossiiskoi torgovle XVIII veka [Western European merchants in Russian commerce in 18th century]. Moscow: Nauka, 2005. 716 p. [in Russian].

Zyryanov, 1999 – *Zyryanov P.N.* Russkie monastyri i monashestvo v XIX i nachale XX veka [Russian monasteries and monasticism in the 19th and early 20th centuries]. Moscow: Russkoe slovo, 1999. 312 p. [in Russian].

УДК 94(47)

Современная отечественная историография как живой и развивающийся интеллектуальный организм

Галина Николаевна Ульянова^{а, *}

^а Институт российской истории Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В рецензии на монографию профессора Б.Н. Миронова освещено рассмотрение в работе важнейших параметров экономического развития и социальной жизни в России XVIII–XIX вв. Книга охватывает период от царствования Петра I до Октябрьской революции 1917 г., когда наблюдалось вызревание индивидуалистических устремлений личности и постепенное расширение ее гражданских прав. В книге рассмотрена социальная структура общества в городах и в сельской местности, пути сообщения, эволюция законодательства и институтов, демографические сдвиги и др. Большое внимание посвящено дискурсу размывания прежде ригидной социальной иерархии в пореформенный период. В рецензии отмечено, что автором был в веден в научный оборот значительный массив архивных документов, преимущественно из РГИА. Достоинством книги является компаративистский подход, рассматривающий российскую историю в точки зрения европейской и американской моделей развития. В рецензии отмечен большой вклад Б.Н. Миронова в анализ новейшей историографии, особенно ценным при этом является отражение важнейших академических дискуссий в последние 40 лет.

Ключевые слова: историография; история городов; региональная история; имперская Россия; отмена крепостного права; городское самоуправление; купечество; купеческое общество; благотворительность; гражданское общество; компаративистский подход.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: galina.ulianova@gmail.com (Г.Н. Ульянова)